

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Беляев А.В. Динамика академического интереса к Большой игре в зарубежной исторической науке второй половины XX — начала XXI вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.4.71087 EDN: OYUDIE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71087

Динамика академического интереса к Большой игре в зарубежной исторической науке второй половины XX — начала XXI вв.

Беляев Антон Вадимович

магистр; институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603106, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Надежды Сусловой, 2 корп. 3, кв. 11

✉ Belyaev_av@list.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.4.71087

EDN:

OYUDIE

Дата направления статьи в редакцию:

20-06-2024

Дата публикации:

02-08-2024

Аннотация: Предмет исследования — динамика академического интереса к проблеме Большой игры в зарубежной историографии второй половины XX — начала XXI вв. и факторы, которые влияли на этот процесс. Традиционное изучение исторической мысли практически не учитывает количественные показатели распространенности тех или иных концепций в историографии. Вместе с тем наблюдается подлинное возрождение интереса к англо-российскому соперничеству в Центральной Азии. В статье анализируется содержание зарубежной историографии после Второй мировой войны и предпосылки роста и спада исследовательского интереса в отдельные периоды времени. Цель работы проследить корреляцию между внешнеполитическими событиями и тенденциями в изучении Большой игры. Для этого был сформирован массив из более

чем 300 работ, чтобы с помощью построения графика временного ряда наглядно отобразить всплески научного интереса к проблеме. В работе применяются количественные методы, которые позволяют построить первоначальный график и осуществить его механическое выравнивание для большей достоверности результатов. Также основным приемом для интерпретации полученных данных являлся анализ всплесков исследовательского интереса к проблеме Большой игры, для чего применялись историко-системный и историко-сравнительные методы. Привлечение количественных методов и отображение результатов в графической форме обуславливает новизну работы. Катализатором интенсификации исследований по этому вопросу практически всегда оказывалось обострение в противостоянии сверхдержав или существенное изменение международной обстановки. Также стоит отметить возникновение термина Новая Большая игра в середине 1990-х и его последующую экспансию за пределы Центрально-Азиатского региона и исторической науки в целом. В британской историографии, рост количества публикаций по Большой Игре обусловлен развитием постколониальных исследований. В США можно констатировать значительную разницу между довоенными и послевоенными объемами исследований по этой теме, проникновение концепции Большой игры в американскую науку и завоевание популярности среди исследователей. Дальнейшее изучение закономерностей развития зарубежной историографии англо-российского соперничества, в том числе с привлечением статистических методов, позволит точнее охарактеризовать взаимосвязь политической конъюнктуры и академического дискурса в биполярном и постбиполярном мире, а также место образа Большой игры в современном общественном сознании.

Ключевые слова:

Большая игра, историография, количественные методы, Центральная Азия, Великобритания, США, СССР, Россия, Новая Большая игра, динамика академического интереса

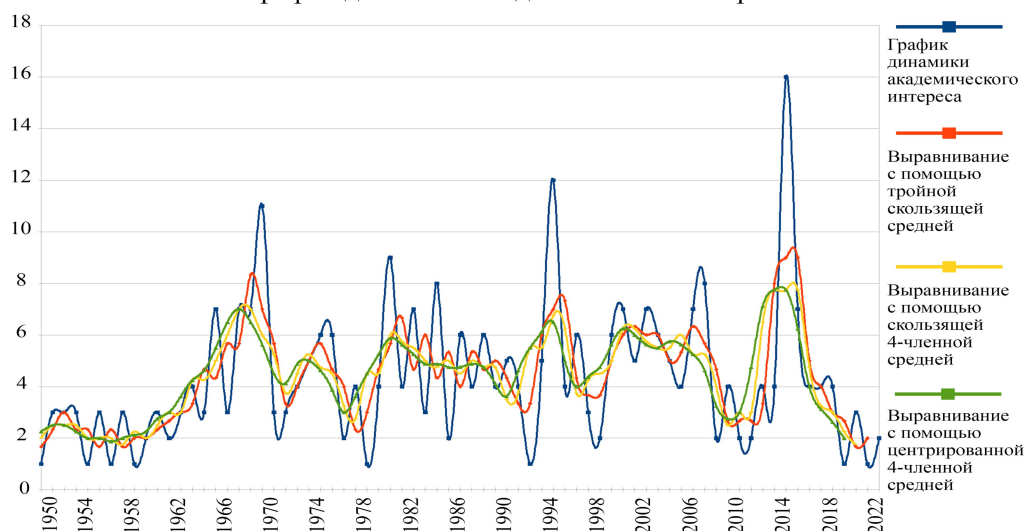
Тематика Большой игры в последние десятилетия привлекает все больше внимания. Кроме научной среды этот образ проникает в публицистику и СМИ, становится универсальной объясняющей метафорой. География понятия стремительно расширяется, стремясь охватить весь мир. В этой связи важными оказываются причины и предпосылки такого внимания к теме, которая имеет богатую и обширную историографию. Возвращение интереса к англо-российскому противостоянию и перенос отдельных составляющих концепта Большой игры на современные реалии не мог осуществиться без серьезных импульсов со стороны общества. В этой связи изучение публикационной и исследовательской активности позволяет сформулировать предположение относительно природы реактуализации темы Большой игры. В качестве объекта выбрана зарубежная историография с момента окончания Второй мировой войны до конца второго десятилетия XXI в. В нее входят, в первую очередь, англо-американские работы этого периода, потому что разработке проблем Большой игры в этих странах уделалось больше внимания. Дополнительно привлечены также отдельные индийские и китайские работы, опубликованные в англоязычных изданиях.

Для полноценного анализа динамики академического интереса к проблеме Большой игры был сформирован массив англоязычной литературы, вышедшей за период с 1945 по 2022 гг. (более 300 работ). В качестве руководства для составления этого массива были использованы различные историографические обзоры, с помощью которых определялись

ключевые и наиболее значимые исследования. В дополнение этой группы для создания более полной картины информация находилась в журналах *American Historical Review* и *English Historical Review*. Эти издания специализируются на рецензировании свежих публикаций. Благодаря своему общему характеру их выпуски наглядно демонстрируют информативный срез наиболее популярных среди английских и американских историков тем исследований, из которых последовательно отбирались работы по Большой игре. *Central Asian Survey* в свою очередь представляет собой узкоспециализированный журнал, привлечение которого с целью отбора публикаций для исследования производилось с расчетом, что профильные подборки по интересующему региону с высокой долей вероятности будут содержать свежие и актуальные взгляды на проблему.

В качестве основного метода их анализа используется построение временного ряда и интерпретация получившегося графика. Для проверки и коррекции получающихся линий тренда использовались механическое сглаживание и использование скользящей средней. Это позволяет устранить потенциальные искажения, вызванные возможной неполнотой имеющихся данных.

График динамики академического интереса

Получившийся временной ряд демонстрирует очень любопытную картину тех тенденций, которые наглядно проявляют себя в зарубежной исторической науке в вопросе изучения Большой игры (см. График динамики академического интереса). Ключом интерпретации являются тенденции роста или наоборот стагнации интереса к Большой игре. График динамики академического интереса наглядно демонстрирует изменчивую природу внимания зарубежного научного сообщества к теме Большой игры. Отчетливо видны всплески в середине 1960-х гг., в первой половине 1980-х гг., первой половине 1990-х и первой половине 2010-х. Вместе с тем наблюдаются и периоды стабильной актуальности проблемы англо-российского противостояния в историографии. Для вскрытия факторов, которые влияли на эту динамику, и удобства анализа весь период рассматриваемой историографии разбит на отдельные этапы.

Первый этап зарубежной англоязычной историографии (1945-1964)

После окончания Второй Мировой войны значительная часть исследований была посвящена либо непосредственно только что завершившимся событиям, либо различного рода ретроспективным обзорам немецкого общества [\[1-3\]](#). Вторым фактором в послевоенной зарубежной историографии являлось некоторое замирание научной жизни. Косвенным признаком этого могут послужить результаты беглого анализа первых

послевоенных выпусков *American Historical Review*. Они были гораздо менее объемными (~ 200 страниц), в то время как со временем их размеры стали увеличиваться (22 номер, выпуск 1, февраль 2017 г. составляет 317, а в определенные периоды объем достигал и 400 страниц). Важной вехой на этом пути стал 1967 г., когда количество выпусков в год было увеличено с 4 до 5 (что продлилось вплоть до 2022 г.).

Оба этих фактора существенно повлияли на первый этап историографии англо-русского противостояния в Средней Азии. Вплоть до 1964 г. включительно временной ряд демонстрирует устойчиво низкий интерес к этому вопросу. Работы распределялись по нескольким основным темам: английская политика в регионе [4-18], российское продвижение и политика в Центральной Азии [19-24], англо-русские взаимоотношения [25-33]. В целом из представленных исследований стоит выделить В.К. Фрезер-Тайтлера [26] и Дж. Глисона [25], высказывавших соображения относительно большого влияния русофобии в британском обществе на ситуацию в Средней Азии. Также стоит отметить работу М. Яппа и его оценку влияния Первой англо-афганской войны на развитие страны. Он приходит к выводу, что в результате этого конфликта «был нанесен последний удар по власти вождей, которых после этого Дост-Мухаммад смог быстро поставить под контроль» [18, с. 381]. Последнее, что стоит упомянуть — это определенное количество обзоров на переводные советские работы, что укладывалось в еще одну тенденцию послевоенной науки — повышение интереса к российской и советской истории. Заслуженное внимание в США уделялось работам видного советского исследователя Н.А. Халфина. Он являлся ведущим специалистом в изучении истории Средней Азии в СССР в те годы. Отдавая ему должное, в США публиковались переводы некоторых его работ с небольшим отставанием от их издания в СССР [например, 33].

В рамках предполагаемого возвращения проблемы англо-русского соперничества в академический дискурс отдельно выделены работы, посвященные изучению Центрально-Азиатского региона в целом, которые оцениваются как часть общего курса развития историографии вопроса. Помимо голого академического интереса, страноведческие исторические исследования подготавливают почву для проблемного изучения и маркируют общественное внимание к региону [34-38].

Всплеск академического интереса к проблематике англо-русского противостояния в середине — конце 1960-х.

В 1965 г. количество исследований по англо-русскому соперничеству в Средней Азии резко увеличилось, достигнув пика в 1969 г. Для подтверждения феноменального взрыва исследовательского интереса служит и сравнение с предыдущим этапом. Там, в имеющемся массиве, обнаруживается 32 работы за 19 лет (этап 1945-1964 гг.). В период с 1965 по 1969 гг. таких исследований уже 40.

Содержание этого этапа также не в пример более насыщено. Помимо традиционного политического анализа ситуации в Средней Азии пристальное внимание уделялось индивидуальному вкладу в противостояние и личным качествам его участников. Это отразилось в написании политических и проблемных биографий как британских [39-47], так и российских игроков [48]. В фокусе внимания также проблемы колониального управления, специфика и последствия активной политики Британии в регионе в рамках Первой англо-афганской войны. Причем, в русле постколониальной традиции, на первый план выходят культурные аспекты [49-50]. Многие исследователи увлечены поиском положительных последствий вмешательства великих держав в историю региона.

Развитие образования, военного дела и строительство дорог называлось в числе очевидных достижений в улучшении жизни народов Центральной Азии [51]. Сохранялись и довоенные точки зрения на англо-российское противостояние в духе геополитики. Представитель «оборонительной» концепции в британской историографии, Дж. Норрис, настаивал, что рост напряженности в Средней Азии (и Первая англо-афганская война) были вызваны, в первую очередь, интригами и авантюрами Российской империи [52]. В этот же период наблюдалось проявление концепции Продолжающейся Большой игры. Основная ее идея заключалась в том, что противостояние держав захватывает и XX век с новыми участниками [53-54]. Отдельно стоит отметить появление подхода, расширяющего круг соперничающих в регионе держав за счет Китая [55]. Эта концепция продолжит развиваться по мере роста политического и экономического могущества КНР, пока на современном этапе международных отношений роль Пекина как полноправного участника соперничества в Средней Азии не будет признана всеми.

Этот короткий, но насыщенный, период в зарубежной историографии позволяет уже правомочно говорить о возрождении исследовательского интереса к Большой игре. Менее очевидным видится комплекс причин, послуживших этому отправной точкой. Всплеск академического внимания к этой проблеме, мог быть всего лишь следствием общего роста зарубежной исторической науки. Одним из косвенных свидетельств этому является то, что крупнейший исторический журнал в США, *American Historical Review*, демонстрирует увеличение своего объема, а с 1967 г. и переход на публикацию пяти выпусков в год вместо четырех. Однако при сохранении высоких показателей количества исторических исследований число работ по Большой игре на рубеже 1960-1970-х снижается. Соответственно если общее количество работ осталось таким же в период 1965-1969 гг. и начиная с 1970 г., значит бурный рост интереса к этой проблеме во второй половине 1960-х обусловлен не только общим подъемом зарубежной историографии.

Можно предположить, что увеличение количества работ по Большой игре связано с международной обстановкой. Интерес к российской истории и взаимоотношениям с Россией обусловлен формированием биполярного мира, противостоянием двух сверхдержав и необходимостью разностороннего изучения соперника. Существенное международное обострение, связанное с Карибским кризисом, несмотря на последовавшую затем политику «разрядки», наглядно продемонстрировало, что конфликт интересов СССР и США продолжится и будет затрагивать разные регионы мира. С очевидной паузой на проведение полноценного исследования, изучение Большой игры уже с 1965 г. показывает реакцию на общественно-политический запрос. Существенное развитие американской русистики, славистики и изучения Азии вызвано этими политическими мотивами.

Зарубежная историография 70-х — 80-х гг. XX в. о соперничестве Великобритании и России в Средней Азии.

Начало 1970-х гг. характеризовалось значительным падением количества работ по проблемам англо-российского соперничества в Центральной Азии, как это видно на графике временного ряда. Однако этот показатель все же превышает, особенно по скользящей средней, результаты до 1965 г.

Подтверждением сохраняющегося внимания к проблеме Большой игры в 1970-1992 гг. являлся характер, уровень и значимость представленных работ. Многие тенденции, направления и концепции предыдущего периода продолжались и расширялись.

Внимание к персоналиям, определяющим облик противостояния великих держав, формирует особое отношение к роли личности в успехе или провале отдельных эпизодов ожесточенной борьбы в Центральной Азии [\[56-62\]](#). Большое внимание уделялось изучению процессов покорения Средней Азии Российской империей и ее последующего управления [\[63-72\]](#). Сформулированный в отечественной историографии тезис о прогрессивном значении завоевания Россией этих территорий в зарубежной, прежде всего британской, историографии оставался признан далеко не всеми исследователями. Так, например, Д. Джиллард прямо обвиняет Российскую империю в агрессивной экспансии и стремлении «расширения своих границ для установления контроля над соседними кочевыми племенами и слабыми государствами всегда, когда предоставлялся случай» [\[73, с. 64\]](#). Еще одним сюжетом зарубежной англоязычной историографии в 1970-1980-е гг., являлось более пристальное внимание к таким регионам Большой игры, как Тибет [\[74-77\]](#) и Кашгария [\[78-80\]](#). В этих работах прослеживалось желание авторов не только расширить ареал изучения проблемы, но и осветить различные аспекты воздействия глобального противостояния великих держав на эти сообщества.

Отдельного внимания заслуживает деятельность известного британского исследователя и журналиста П. Хопкирка. Хотя его работы в большей степени публицистические, все же они заслуживают быть включенными в рассматриваемый временной ряд. Хопкирк обладал выдающейся научной скрупулезностью и в своих научно-популярных книгах опирался на детальное изучение источников. К тому же он оказал существенное влияние на развитие и рост интереса к Большой игре не только в академической среде, но и в англо-американском обществе в целом [\[81-82\]](#).

На этом этапе концепция Продолжающейся Большой игры разрабатывалась не менее успешно. Бурные события второй половины XX в., в особенности, связанные с вводом советских войск в Афганистан, анализировались с позиции геополитического противостояния сверхдержав [\[83-85\]](#). Но особое внимание стоит уделить группе работ, выносящим изучаемый концепт в заголовок. Из всего спектра подобных исследователей стоит выделить Дж. Моргана, М. Эдвардса и И. Ингрэма, которые стремились всесторонне изучить как само англо-российское противостояние, так и специфику его необычного названия [\[86-89\]](#).

Основной причиной поддерживающейся актуальности проблемы Большой игры, по-прежнему, видится непреходящий антагонизм сверхдержав. СССР и США, как правопреемники и наследники Российской и Британской империй, в метафорическом смысле «примеряют» на себя устоявшиеся роли соперников в мире и в Центральной Азии. Показательной в контексте этой интерпретации явилась реакция историографии на начало Афганской войны. Пиковое значение в этот период пришлось на 1980 г. При условии, что 8 из 9 работ — это статьи в научных журналах, это видится академическим ответом на переход событий в Средней Азии в «горячую» стадию [\[88, 90-96\]](#). К концу десятилетия появлялись аналитические работы по глобальному американо-советскому противостоянию [\[97\]](#). Однако по мере падения советской военной и геополитической мощи интерес к Большой игре угасал, чтобы возродиться уже на следующем этапе.

Образ Большой игры и новая геополитическая обстановка в регионе (1992-2011).

Крупное геополитическое событие, связанное с распадом СССР, существенно изменило не только всю мировую политику, но и баланс сил в Центральной Азии. Обретение независимости пятью среднеазиатскими республиками потребовало от ведущих игроков

выстраивания кардинально новой парадигмы по отношению к региону. Это вылилось в появление и широкомасштабное распространение понятия Новая Большая игра. Оставляя в стороне генезис новой терминологии в изучении Средней Азии, стоит констатировать, что в научном дискурсе внимание к англо-российскому противостоянию очевидно сохранялось.

С содержательной точки зрения этот период во многом повторяет тенденции предыдущего. Уделялось внимание персоналиям участников Большой игры [\[98-103\]](#), колониальной политике Великобритании [\[104-108\]](#) и России [\[109-119\]](#). Примечательно, что работ посвященных непосредственно взаимодействию двух империй, становилось меньше [\[120-123\]](#). Это может быть объяснено новой политической реальностью в мире. Российская Федерация не обладала в тот момент тем могуществом, которое позволяло Российской империи противостоять Британии (а СССР противостоять США). Стремление российского руководства пересмотреть роль своей страны в современном миропорядке повлияло и на изучение Большой игры.

Свежей темой, получившей определенное распространение в историографии, стало изучение разведывательных и секретных миссий в регионе [\[124-127\]](#). Образ «Игры теней» чрезвычайно привлекателен как отправная точка в истории разведки. Не последнее влияние оказала и общая «шпиономания» в массовой культуре в конце XX — начале XXI вв.

Данный период примечателен еще и углублением проблематики мифотворчества вокруг Большой игры. Сложное и комплексное явление переживало трансформацию в общественном сознании, как в XIX веке, так и вплоть до сегодняшних дней. Из-за популярности этого образа в современной науке, изучение его эволюции крайне важно. Соотношение реальности и вымысла, а также роль языковых и метафорических конструкций в этом, освещались в немногочисленных, но значимых исследованиях [\[128-130\]](#).

Стоит отметить беспрецедентный рост популярности этой темы Большой игры не только в научных кругах, но и в общественном пространстве. Во многом этому способствовали научно-популярные работы, выполненные с достаточным уважением к источникам [\[131-134\]](#). В качестве определенного итога выступает аналитическое исследование о судьбах сверхдержав в региональных конфликтах второй половины XX века [\[135\]](#). И хотя напрямую Советско-афганская война не артикулировалась в терминах Большой игры, как и война во Вьетнаме, общий вывод апеллирует к специфике борьбы за обеспечение безопасности, посредством прокси-войн.

Еще одной немаловажной тенденцией в историографии 1990-2000-х являлось продолжение рассмотрения аспектов англо-российского продвижения в Центральную Азию в контексте социокультурного воздействия на ее жителей [\[136-139\]](#). Различные аспекты духовной жизни изучались через призму противостояния великих держав. Внимание к этим сферам культивировалось в исторической науке на протяжении всей второй половины XX века.

Возвращаясь к факторам, способствовавшим высокой доле исследований Большой игры в англоязычной историографии, стоит отметить отсутствие корреляции между терактами 11 сентября 2001 г. и сколько-нибудь значительным приростом в количестве работ по теме. Вместо этого наблюдалось некоторое смещение тематики исследований в пользу

афганского вопроса [\[140-143\]](#). Справедливости ради, стоит отметить, что появлялись и исследования, непосредственно касающиеся событий 11 сентября и последующих действий США и союзников [\[144\]](#). В целом интерес к англо-российскому противостоянию все больше набирал обороты, постепенно выходя за пределы академического дискурса. Появлялось все больше политологических и публицистических работ, апеллирующих к этой концепции. Если внимательно рассматривать временной ряд, то в период с 1992 по 2011 гг. все пики в объемах работ, получились в том числе за счет Новой Большой игры. Однако пока нельзя говорить, что она полностью вытесняет из научного поля прежнюю терминологию и историческую направленность исследований.

Подходы к проблеме противостояния в Центрально-Азиатском регионе в 2010-2020-х гг.

Первое, что стоит отметить при характеристике этого этапа — это наибольший пиковый показатель за весь временной ряд с момента окончания Второй Мировой войны. Почти половину выделенных в 2014 г. работ по вопросу составляют статьи из журнала *Central Asian Survey*, который посвятил весь второй выпуск теме российского завоевания Средней Азии. Представленные исследования включают в себя как классический анализ отдельных аспектов колонизации региона [\[145-146\]](#), так и попытки переосмысления ранее достигнутых выводов [\[147-148\]](#) или работы в рамках новых направлений исторической науки [\[149-151\]](#). Сам факт подобного тематического выпуска как нельзя лучше характеризует место Большой игры в современной историографии. 2014 г. становится пиком всего этого этапа, не столько по объемам опубликованных работ, сколько по оценке значимости этой темы, воплощенной в спецвыпуске крупного журнала по Центральной Азии.

В 1970-1980-х и 1990-2000-х гг. скачкообразное поведение графика, тем не менее характеризовалось повышением среднего уровня, что и позволило сделать вывод о продолжающемся росте популярности образа Большой игры в науке. Текущий этап (с 2012 г.) пока развивается по несколько иному сценарию. После чрезвычайно насыщенного 2014 г. начинается устойчивый нисходящий тренд. Это дополняется повышенной долей работ, посвященных не противостоянию держав в Средней Азии, а самому региону и его особенностям.

С содержательной точки зрения на этом этапе можно выделить несколько продолжающихся тенденций. Сохраняется интерес к российской колонизации Средней Азии [\[152-154\]](#), персоналиям [\[155-155\]](#) и шпионажу [\[157\]](#). Значимыми видятся работы посвященные восприятию Большой игры в общественном сознании и мифам с ней связанным [\[158-159\]](#). В них поднимается важная идея о сложной и не всегда прямолинейной связи между политическим действием и его откликом в обществе. С каждым годом проблема соотношения действительности и иллюзий в современном цифровом мире становится все более актуальной.

Продолжающаяся операция союзников в Афганистане поддерживает интерес к его истории [\[160-162\]](#), хотя по сравнению с предыдущим этапом заметен существенный спад. Это обусловлено еще и смещением акцента американской внешней политики на глобальное противостояние с Китаем. Все большее развитие получает изучение культурной истории региона. И если вопросы межэтнического взаимодействия и роли колонизаторов в судьбе среднеазиатских сообществ не являются чем-то новым [\[163-165\]](#), то исследования, посвященные проблемам экологии региона, в том числе в исторической и колониальной перспективе [\[166-168\]](#), оказываются характерной

особенностью этого этапа в историографии.

Итоги зарубежной англоязычной историографии второй половины XX — начала XXI вв.

Сразу после Второй мировой войны общий объем исторической литературы был не самым значительным, а основными темами были недавний конфликт и история Германии. Начавшаяся Холодная война усилила интерес к истории СССР, Российской империи и проблемам коммунистической идеологии. В этот период (1945-1964 гг.) Большая игра остается во многом на периферии научного поиска.

Следующий этап формально начался с 1965 г. и характеризовался полномасштабным всплеском интереса к англо-российскому противостоянию в Средней Азии. Предпосылки этого были заложены еще в начале 1960-х. Тема стала вновь актуальной и ее разработке уделяло внимание все больше ученых. Возрождение внимания к англо-российскому соперничеству, как видится, обусловлено сочетанием как минимум двух факторов. Первый — это бурный рост всей зарубежной исторической науки в конце 1960-х гг. Второй фактор — это углубление противоречий между сверхдержавами, развитие Холодной войны и осознание необходимости изучения собственного противника. Можно в качестве формальной точки отсчета выбрать Карибский кризис 1962 г., после которого в приоритете оказались более тонкие методы глобальной борьбы двух систем. В этой связи стали актуальными любые образцы геополитического противостояния с СССР или Россией и Большая игра как никогда лучше подходила для этого.

Внимание к теме Большой игры сохранялось и на следующем временном отрезке (1970-1992). Катализатором научного интереса продолжало оставаться глобальное соперничество СССР и США. Ярким подтверждением являлась бурная академическая реакция на начало Афганской войны, выраженная в потоке статей по Большой игре в течение 1980 г. В конце этого периода успели появиться работы, напрямую трактующие этот конфликт, как продолжение Большой игры, а также анализ глобального соперничества уже современных сверхдержав через призму локальных войн.

С распадом Советского Союза геополитическая обстановка в Средней Азии существенно изменилась. Обретение независимости пятью бывшими советскими республиками открыло крупным мировым игрокам дорогу для проникновения в эти страны и борьбы за их ресурсы. К тому же актуальной стала необходимость выстраивания долгосрочной стратегии по отношению к региону. Эти факторы оказались ключевыми для того, чтобы англо-российское соперничество в регионе по-прежнему оставалось в фокусе внимания научной общественности. Не в последнюю очередь объем исследовательской литературы обусловлен появлением понятия Новая Большая игра, которое быстро обретает популярность как в академической среде, так и за ее пределами. Большое внимание уделялось культурному взаимодействию в месте соприкосновения империй и другим темам, ранее игнорировавшимся в историографии. Удивительным является тот факт, что начало операции Соединенных Штатов и их союзников в Афганистане, после терактов 11 сентября, не оказало существенного влияния на объемы исследований.

Последний на данный момент период представляет собой аномальную картину беспрецедентного всплеска интереса к Большой игре в 2014 г. Во многом этому способствовал спецвыпуск журнала *Central Asian Survey*, полностью посвященный российской колонизации региона. Среди работ продолжался рост междисциплинарных подходов и исследований Новой Большой игры.

Можно ли послевоенную историографию темы охарактеризовать как форму

реактуализации англо-российского противостояния под влиянием биполярной системы международных отношений и постколониальной общественной конъюнктуры? Британская историография во второй половине XX в. тесно сливалась с американской наукой благодаря академическим связям между этими двумя странами. Рост публикаций с середины 1960-х гг. обусловлен во многом внешним фактором, который чаще всего был связан с обострением международной обстановки в Центральной Азии или взаимоотношений между великими державами. Существенный вклад также вносили усилия по развитию постколониальных тенденций в гуманитарной науке Великобритании. Вскоре это направление обрело популярность и в США, но не было ключевым посылом к интеллектуальному поиску. Соединенные Штаты оказались страной, где разница между довоенным и послевоенным вниманием к проблеме Большой игры колоссальна. Именно внешнеполитические интересы США стимулировали существенное развитие полномасштабных исследований англо-российского соперничества в Центральной Азии. Доля американских работ в изучении этой проблемы росла на протяжении всей второй половины XX — начала XXI вв., оказывая все большее влияние на зарубежную историографию в целом. Под влиянием конъюнктуры тема Большой игры вновь становится популярной в академическом сообществе, а ее образ широко используется в политическом дискурсе и массовой культуре.

Тематика Большой игры в последние десятилетия привлекает все больше внимания. Кроме научной среды этот образ проникает в публицистику и СМИ, становится универсальной объясняющей метафорой. География понятия стремительно расширяется, стремясь охватить весь мир. В этой связи важными оказываются причины и предпосылки такого внимания к теме, которая имеет богатую и обширную историографию. Возвращение интереса к англо-российскому противостоянию и перенос отдельных составляющих концепта Большой игры на современные реалии не мог осуществиться без серьезных импульсов со стороны общества. В этой связи изучение публикационной и исследовательской активности позволяет сформулировать предположение относительно природы реактуализации темы Большой игры. В качестве объекта выбрана зарубежная историография с момента окончания Второй мировой войны до конца второго десятилетия XXI в. В нее входят, в первую очередь, англо-американские работы этого периода, потому что разработке проблем Большой игры в этих странах уделалось больше внимания. Дополнительно привлечены также отдельные индийские и китайские работы, опубликованные в англоязычных изданиях.

Для полноценного анализа динамики академического интереса к проблеме Большой игры был сформирован массив англоязычной литературы, вышедшей за период с 1945 по 2022 гг. (более 300 работ). В качестве руководства для составления этого массива были использованы различные историографические обзоры, с помощью которых определялись ключевые и наиболее значимые исследования. В дополнение этой группы для создания более полной картины информация находилась в журналах *American Historical Review* и *English Historical Review*. Эти издания специализируются на рецензировании свежих публикаций. Благодаря своему общему характеру их выпуски наглядно демонстрируют информативный срез наиболее популярных среди английских и американских историков тем исследований, из которых последовательно отбирались работы по Большой игре. *Central Asian Survey* в свою очередь представляет собой узкоспециализированный журнал, привлечение которого с целью отбора публикаций для исследования производилось с расчетом, что профильные подборки по интересующему региону с высокой долей вероятности будут содержать свежие и актуальные взгляды на проблему.

В качестве основного метода их анализа используется построение временного ряда и

интерпретация получившегося графика. Для проверки и коррекции получающихся линий тренда использовались механическое сглаживание и использование скользящей средней. Это позволяет устранить потенциальные искажения, вызванные возможной неполнотой имеющихся данных.

Библиография

1. Morgan J.H. *Assize of Arms: The Disarmament of Germany and Her Rearmament (1919–1939)*. NY: Oxford University Press, 1946.
2. Valentin V. *The German People: Their History and Civilization from the Holy Roman Empire to the Third Reich*. NY: Alfred A. Knopf, 1946.
3. Barraclough G. *The Origins of Modern Germany*. Oxford: Basil Blackwell; NY: Macmillan Company, 1947.
4. Wint G. *British in Asia*. L.: Faber and Faber, 1947
5. Webster C. *The Foreign Policy of Palmerston, 1830–1841: Britain, the Liberal Movement, and the Eastern Question*. In two volumes. L.: G. Bell and Sons; NY: British Book Centre, 1951.
6. Thornton A.P. *British Policy in Persia, 1858–1890* // *The English Historical Review*. Vol. LXIX. Issue CCLXXIII, Oct. 1954, Pp. 554–579.
7. Gibbs N. *The Origins of Imperial Defence*. Oxford: Clarendon Press, 1955.
8. Burns A. *In Defence of Colonies: British Colonial Territories in International Affairs*. NY: Macmillan Company; L.: George Allen and Unwin. 1957.
9. Magnus P. *Kitchener, Portrait of Imperialist*. L.: J. Murray, 1958.
10. Greaves R. *Persia and the Defence of India, 1884–1892. A Study in the Foreign Policy of the Third Marquis of Salisbury*. L.: The Athlone Press, 1959.
11. Mosley L. *The Glorious Fault. The Life of Lord Curson*. L.-NY., 1960.
12. Harris J. *British Policy on the North-Western Frontier — 1889–1901*. Ph.D. Diss. University of London, 1960.
13. Fleming P. *Bayonets of Lhasa. The First full Account of the British Invasion of Tibet in 1904*. L.: Rupert Hart-Davis, 1961.
14. Mackintosh J. *The Role of Committee of Imperial Defence before 1914* // *The English Historical Review*. 1962. Vol LXXVII. № 304. Pp. 490–503.
15. Yapp M. *Disturbances in Eastern Afghanistan* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1962. Vol. 25, № 1. Pp. 499–523.
16. Singhal D.P. *India and Afghanistan, 1876–1907: A Study in Diplomatic Relations*. University of Queensland Press, 1963.
17. Alder G.J. *British India's Northern Frontier, 1865–95: A Study in Imperial Policy*. L.: Longmans, 1963.
18. Yapp M. *The revolution of 1841–1842 in Afghanistan* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1964. Vol. 27, № 2. Pp. 333–381.
19. Dallin B. *The Rise of Russia in Asia*. New Haven: Yale University Press, 1950.
20. Lobanov-Rostovskii A. *Russia and Asia*. Ann Arbor, Mich: George Wahr Publishing Company, 1951.
21. Holdsworth M. *Turkestan in the Nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva*. Oxford: Central Asia Research Institute, 1959.
22. Pierce R. *Russian Central Asia, 1867–1917. A Study in Colonial Rule*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1960.
23. Kazemzadeh F. *Russia and the Middle East* // I. Lederer (ed.) *Russian Foreign Policy. Essays in Historical Perspective*. New Haven and London: Yale University Press, 1962. P. 489–530.
24. Lensen G (eds.) *Russia's Eastward Expansion*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall Inc.,

1964.

25. Gleason J. The Genesis of Russophobia in Great Britain. A study in the Interaction of Policy and Opinion. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1950.

26. Fraser-Tytler W.K. Afghanistan. A study of political developments in Central Asia. London-Oxford: University Press, 1950.

27. Palmer A. Lord Salisbury Approach to Russia // Oxford Slavonic Papers. 1955. Vol. VI. Pp. 102-114.

28. Thornton A. Reopenning of the «Central Asia question», 1864-1869 // History. 1956. New Ser. Vol. XLI. № 141-143. Pp. 122-136.

29. Menon K. The «Russian Bogey» and British Aggression in India and Beyond. Calcutta: Priyadarshi Banerji, Eastern Trading Company, 1957.

30. Walsh W. The Imperial Russian General Staff and India: A Footnote to Diplomatic History // Russian Review. 1957. Vol. 16. № 2. Pp. 53-58.

31. Cowling M. Lytton, the Cabinet, and the Russians, August to November 1878 // The English Historical Review. Volume LXXVI. Issue CCXCVIII, Jan. 1961. Pp. 59-79.

32. Anvar Khan M. England, Russia and Central Asia, 1857-1878. Peshavar: University Book Agency, 1963.

33. Khalfin N.A. Russia's Policy in Central Asia, 1857-1868. L.: Central Asian Research Centre, 1964.

34. Sanderson G.D. India and British Imperialism. NY: Bookman Associates, 1951.

35. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca: Cornell University Press, 1952.

36. Griffiths P. The British Impact on India. L.: Macdonald; NY: Macmillan Company, 1952.

37. Roberts P.E. History of British India under the Company and the Crown. Third edition completed by T. G. P. Spear. NY: Oxford University Press, 1952.

38. Shwadran B. The Middle East, Oil and the Great Powers. NY: Frederick A. Praeger, 1955.

39. Kydgate J. Curzon and Kithener and the Problem of Indian Army Administration, 1899-1909. Ph.D. Diss. University of London, 1965.

40. Howard C. Splendid Isolation: A Study of Ideas Concerning Britain's International Position and Foreign Policy During the Later Years of the Third Marquis of Salisbury. NY: St. Martin's Press, 1967.

41. Gillard D. Salisbury and the Indian Defence Problem, 1885-1902 // K. Bourne, D. Watt (eds) Studies in International History. L.: Longmans, 1967. P. 237-241

42. Mehra P. The Younghusband Expedition. An Interpretation. L.: Asia Public House, 1968.

43. Dilks D. Curzon in India. 2 vol. NY: Taplinger Publishing Company. 1969; 1970.

44. Rose K. Superior Person. A Portrait of Curzon and his Circle in Late Victorian England. L.: Weidenfield and Nicolson, 1969.

45. Preston A. Sir Charles Macgregor and the Defence of India, 1857-1887 // The Historical Journal. 1969. Vol. 12. № 1. Pp. 58-77.

46. Sharma A. India's Foreign Problem and Lord Curzon (1899-1905) // Journal of Historical Research. 1969. № 12(1). Pp. 81-92.

47. Sharma A. The Russian Menace to India and Lord Curzon (1899-1905) // Proceedings of Indian History Congress. 1969. № 31. Pp. 476-481.

48. Mackenzie D. Expansion in Central Asia: St Petersburg vs. The Turkestan Generals (1863-1866) // Canadian Slavic Studies. 1969. Vol. 3. № 2. Pp. 286-311.

49. Bacon E.E. Central Asians under Russian Rule: A Study in Culture Change. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1966.

50. Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bokhara and Khiva, 1865-1924. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1968.

51. Kelly J.B. Britain and the Persian Gulf. 1795-1880. Oxford: University Press, 1968.

52. Norris J.A. The First Afghan War, 1838-1842. NY: Cambridge University Press. 1967.

53. Kapur H. *Soviet Russia and Asia, 1917–1927: a Study of Soviet Policy Towards Turkey, Iran and Afghanistan*. NY: Humanities Press, 1967.
54. Swinson A. *The North-West Frontier. People and Events 1839 — 1947*. L.: Hutchinson, 1967.
55. Edmund Clubb O. *China & Russia: The «Great Game»*. (Studies of the East Asian Institute, Columbia University.) NY: Columbia University Press. 1971.
56. MacKenzie D. *The Lion of Tashkent: The Career of General M. G. Cherniaev*. [Athens:] University of Georgia Press, 1974.
57. Strong J. The Ignatiev Mission to Khiva and Bokhara in 1858 // *Canadian Slavonic Papers*. 1975. Vol. XVII. № 2-3. Pp. 236-269.
58. Rayfield D. *The Dream of Lhasa: The Life of Nikolay Przhevalsky, Explorer of Central Asia*. L.: P. Elek, 1976.
59. Alder G.J. *Standing Alone: William Moorcroft Plays the Great Game, 1808-1825* // *The International History Review* Vol. 2. No. 2 (Apr., 1980). Pp. 172-215.
60. Preston P. *Frustrated Great Gamesmanship: Sir Garnet Wolseley's Plans for War against Russia, 1873-1880* // *The International History Review*. Vol. 2. No. 2, 1980. Pp. 239–265.
61. Addy P. *Imperial Prophet or Scarmonger? Curzon's Tibetan Policy Reconsidered* // *Asian Affairs*. 1983. Vol. 14. Part. 1. Pp. 54-67.
62. Whitteridge G. *Charles Mason of Afganistan: Explorer, Archeologist and Intelligence Agent*. Warminster: Aris and Philips, 1986.
63. Riasanovsky N. *Asia Through Russian Eyes* // W. Vuchinich (ed.) *Russia and Asia. Essays on the Influence of Russia on the Asian Peoples*. Stanford: Hoover Institute Press, 1972. P. 3-29.
64. Sarkisyanz M. *Russian Conquest in Central Asia: Transformation and Acculturation* // W. Vuchinich (ed.) *Russia and Asia. Essays on the Influence of Russia on the Asian Peoples*. Stanford: Hoover Institute Press, 1972. P. 248-288.
65. Mackenzie D. *Turkistan's Significance to Russia (1850-1917)* // *Russian Review*. 1974. Vol. 33. № 2. Pp. 167-188.
66. Wheeler G. *Russian Conquest and Colonization of Central Asia* // T. Hinczak (ed.) *Russian Imperialism from Ivan the Great to the Revolution*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 1974. P. 264-298.
67. Saray M. *The Russian conquest of Central Asia* // *Central Asian Survey*. Vol. 1, 1982. Issue 2-3. Pp. 1-30.
68. Saray M. *Russo-Turkmen relations up to 1874* // *Central Asian Survey*. Vol. 7, 1988. Issue 2-3. Pp. 133-144.
69. Manz B.F. *Central Asian Uprisings in the Nineteenth Century: Ferghana under the Russians* // *Russian Review*. 1987. Vol. 46. No 3. Pp. 267-281.
70. Becker S. *Russia's Central Asian Empire, 1885-1917* // M. Rewkin (ed.) *Russian Colonial Expansion to 1917*. London and NY: Manswell Publoshers, 1988. P. 235-256.
71. Mackenzie D. *The Conquest and Administration of Turkistan, 1860-1885* // M. Rewkin (ed.) *Russian Colonial Expansion to 1917*. London and NY: Manswell Publoshers, 1988. P. 208-234.
72. Allworth E. (ed.) *Central Asia, 120 Years of Russian Rule*. Durham-London: Duke University Press, 1989.
73. Gillard D. *Struggle for Asia, 1828-1914. A Study in British and Russian Imperialism*. L., 1977.
74. Macgregor J. *Tibet: A Chronicle of Exploration*. NY: Praeger Publishers, 1970.
75. Keay J. *The Gilgit Game: The Explorers of the Western Himalayas, 1820-1875*. L.: J. Murray, 1979.

76. Addy P. Tibet on the Imperial Chessboard: The Making of British Policy towards Lhasa, 1899-1905. Calcutta, New Delhi: Academic Publishers, 1984.
77. Lamb A. British India and Tibet, 1766-1910. L.: Routledge and Keagan Paul, 1986.
78. Skrine S.P., Nightingale P. Macartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian Activities in Sinkiang, 1890-1918. L.: Routledge, 1973.
79. Hassnanin F. British Policy towards Kashmir (1846-1921). (Kashmir in Anglo-Russian Politics). New Dheli: Sterling Publishers, 1974.
80. Henze P. The Great Game in Kashgaria: British and Russian Missions to Yakub Bek // Central Asian Survey. Vol. 8. № 2. Pp. 61-95.
81. Hopkirk P. Trespassers on the Roof of the World. The Race for Lhasa. L.: J. Murray, 1982.
82. Hopkirk P. Foreign Devils on the Silk Road: The Search for the Lost Cities and Treasures of Chinese Central Asia Oxford: University Press, 1984.
83. Wolpert S. Roots of Confrontation in South Asia: Afghanistan, Pakistan, India, and the Superpowers. NY: Oxford University Press. 1982.
84. Rezun M. The Great Game Revisited // International Journal. Vol. 41. No. 2, 1986. P. 324-341.
85. Knabe G. The Soviet Invasion of Afghanistan // Central Asian Survey. Vol. 3, 1984. Issue 4. P.p 15-47.
86. Morgan G. Myth and Reality in the Great Game // Asian Affairs. 1973. Vol. LX. New Ser. Vol. IV. Part. 1. Pp. 55-65.
87. Edwardes M. Playing the Great Game. L.: Hamish Hamilton, 1975.
88. Ingram E. Great Britain's Great Game: An Introduction // The International History Review. Vol. 2. No. 2 (Apr., 1980). Pp. 160-171.
89. Ingram E. Commitment to Empire: Prophecies of Great Game in Asia, 1797-1800. Oxford: Clarendon Press, 1981.
90. Fromkin D. The Great Game in Asia // Foreign Affairs. Vol. 58. No. 4, 1980, Pp. 936-951.
91. Alder G.J. Standing Alone: William Moorcroft Plays the Great Game, 1808-1825 // The International History Review. Vol. 2. No. 2 (Apr., 1980). Pp. 172-215.
92. Martel G. Documenting the Great Game: 'World Policy' and the 'Turbulent Frontier' in the 1890s // The International History Review. Vol. 2. No. 2 (Apr., 1980). Pp. 288-308.
93. Williams B. Approach to the Second Afghan War: Central Asia during the Great Eastern Crisis, 1875-1878 // The International History Review. Vol. 2. No. 2 (Apr., 1980). Pp. 216-238.
94. Preston P. Frustrated Great Gamesmanship: Sir Garnet Wolseley's Plans for War against Russia, 1873-1880 // The International History Review. Vol. 2. No. 2 (Apr., 1980). Pp. 239-265.
95. Duthie J. Some Further Insights into the Working of Mid-Victorian Imperialism: Lord Sulisbury and Anglo-Afgan Relations: 1874-1878 // Journal of Imperial and Commonwealth History. 1983. Vol. V. № 4. Pp. 475-495.
96. Towle P. The Russo-Japanese War and the Defense of India // Military Affairs. 1980. Vol. 44. № 3. Pp. 111-117.
97. Dukes P. The Last Great Game: USA versus USSR; Events, Conjunctures, Structures. NY: St. Martin's, 1989.
98. Goradia N. Lord Curzon: The Last of the British Moghuls. NY: Oxford University Press, 1993.
99. Wright D. Sir Percy Sykes and Persia // Central Asian Survey. Vol. 12, 1993. Issue 2: Russia and the Muslims of the Former Soviet Union: Dynamics of Ethnicity, Religion and Security. Pp. 217-231.

100. French P. *Younghusband: The Last Great Imperial Adventurer*. L.: Harper Collins, 1994.
101. Chakrabarti S. *From Robert Shaw to George Nathaniel Curzon: British Penetration to Eastern Turkestan in the Late 19th Century* // *Proceedings of the Indian History Congress*. Vol. 56 (1995). Pp. 813-824.
102. Otte T. «Floating Downstream»? Lord Salisbury and British Foreign Policy, 1878-1902 // Otte T. (ed.) *The makers of British Foreign Policy*. Basingstoke: Palgrave, 2002. P. 98-127.
103. Wynn A. *Persia in the Great Game*. Syr Persy Sykes: Explorer, Consul, Soldier, Spy. L.: J. Murray, 2003.
104. Charmley J. *Splendid Isolation? Britain, the Balance of Power and the Origins of the First World War*. L.: Hodder and Stoughton, 1999.
105. Goodlad G. *British Policy in India, 1858-1905*. L.-NY: Routledge, 2000.
106. Mahajan S. *British Foreign Policy 1874-1914: The Role of India*. Routledge Studies in Modern European History. NY: Routledge. 2002.
107. Johnson R. *Russians at the Gates of India? Planning the Defense of India, 1884-1899* // *Journal of Military History*. 2003. Vol. 67. № 3. Pp. 697-743.
108. Singh S.N. *The Shadow of the Great Game — The Untold Story of India's Partition*. L.: Constable, 2006.
109. Rieber A. *Persistent Factors in Russian Foreign Policy: An Interpretative Essay* // H. Ragsdale (ed.) *Imperial Russian Foreign Policy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 315-359.
110. Allworth E. (ed.) *Central Asia. 130 Years of Russian Dominance, a Historical Overview*. Edward Allworth (editor) Durham, North Carolina: Duke University Press, L.: Academic & University Publishers Group, 1994.
111. Becker S. *The Russian Conquest of Central Asia and Kazakhstan: Motives, Methods, Consequences* // H. Malik (ed.) *Central Asia: its Strategic Importance and Future Prospects*. NY: St. Martin's Press, 1994. P. 21-38.
112. Page S. *The Creation of Sphere of Influence: Russia and the Central Asia* // *International Journal*. 1994. Vol. 49. № 4. Pp. 788-813.
113. Khan, H. *Russian Expansionism in Central Asia and the Region's Response* // *Pakistan Horizon*. Vol. 49. No. 2, 1996. Pp. 33-57.
114. Yetigsin M. *How the Times of London covered and Interpreted Russian Expansion into Central Asia in the Second Half of the 19th Century*. Ph.D. Diss. Texas Technological University, 2000.
115. Brower D. *Turkestan and the Fate of the Russian Empire*. L.: RoutledgeCurzon, 2003.
116. Mackenzie D. *Imperial Dreams, Harsh Realities. Tsarist Russian Foreign Policy, 1815-1917*. Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers, 1994.
117. Andreeva E. *Russia and Iran in the Great Game: Travelogues and Orientalism*. L. NY: Routledge, 2007.
118. Sahadeo J. *Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2007.
119. Morrison A.S. *Russian Rule in Samarkand, 1868-1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford U.P., 2008.
120. Lieven D. *Empire: The Russian Empire and Its Rivals*. L.: J. Murray, 2000.
121. Hughes M. *Bernard Papers, Russia Studies and the Promotion of Anglo-Russian Friendship, 1907-1914* // *The Slavonic and East European Review*. 2000. Vol. 78. No 3. P.p 501-512.
122. Siegel J. *Endgame. Britain, Russia and the Final Struggle for Central Asia*. L.-NY., 2002.
123. Sandole D.J.D. *Central Asia: Managing the Delicate Balance between the «Discourse of Danger», the «Great Game», and Regional Problem Solving* // *Communist and Post-*

Communist Studies. Vol. 40. No. 2, 2007. P. 257–567.

124. Weale A. Secret Warfare. Special Operation's Forces from the Great Game to the SAS. L.: Hodder and Stoughton, 1997.

125. Rich D. Building Foundations of Effective Intelligence: Military Geography and Statistics in Russian Perspective, 1845-1905 // D. Schimmelpenninck van der Oye, B. Menning (eds.) Reforming Tsar's Army. Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to The Revolution. Washington: Woodrow Wilson Center Press; Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 168-185.

126. Johnson R. Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757-1947. L.: Greenhill Books, 2006.

127. Stewart J. Spying for the Raj. The Pundits and the Mapping of the Himalaya. Phoenix Mill: Sutton Publishing, 2006.

128. Macdonald D. The Language of Empire: Myths and Metaphors of Popular Imperialism, 1880-1980. Manchester and New York: Manchester University Press, 1994.

129. Hopkirk P. The Quest for Kim. In Search of Kipling's Great Game. Oxford: Oxford University Press, 1996.

130. Hopkins B. The Myth of the «Great Game»: The Anglo-Sikh Alliance and Rivalry // University of Cambridge, Centre of South Asian Studies. Occasional Paper. 2004. № 5. Pp. 1-36.

131. Meyer K., Brysac S. Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. Washington: A Cornelia and Michael Bessie Book, 1999.

132. Hopkirk P. Hidden Fire: The Plot to Bring Down the British Empire. NY., 1995.

133. Hopkirk P. Trespassers on the Roof of the World: The Secret Exploration of Tibet. NY., 1995.

134. Hopkirk P. Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of Empire in Asia. Oxford: University Press, 2001.

135. Borer D. Superpowers Defeated: Vietnam and Afghanistan Compared. Portland, Oreg.: Frank Cass. 1999.

136. Siverstein B. Discipline, knowledge and imperial power in Central Asia: 19th century notes for a genealogy of social forms // Central Asian Survey. Vol. 21, 2002. Issue 1. Pp. 91-105.

137. Mojtabah-Zadeh P. The Small Players of the Great Game: The Settlement of Iran's Eastern Borderlands and the Creation of Afghanistan. L.: RoutledgeCurzon, 2004.

138. Crews R.D. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 2006.

139. Allender T. Ruling through Education: The Politics of Schooling in the Colonial Punjab. (Asian Studies Association of Australia, South Asian Publications Series, number 14.) Elgin, Ill.: New Dawn Press. 2006.

140. Bearden M. Afghanistan, Graveyard of Empires // Foreign Affairs. Vol. 80. No. 6, 2001. Pp. 17-30.

141. Sukash C. Afghanistan and the Great Game. Delhi: New Country Publications, 2002.

142. Chakravaty S. Afghanistan and the Great Game. Delhi: New Century, 2002.

143. Akhtar A.S. The New Great Game in Afghanistan and Pakistan // Economic and Political Weekly. Vol. 44. No. 1, 2009. Pp. 36-40.

144. Kuniholm B.R. 9/11, the Great Game, and the Vision Thing: The Need for (And Elements of) a More Comprehensive Bush Doctrine // The Journal of American History. Vol. 89. No. 2, History and September 11: A Special Issue (Sep., 2002). Pp. 426-438.

145. Schimmelpenninck van der Oye D. Paul's great game: Russia's plan to invade British India // Central Asian Survey. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 143-152.

146. Malikov A.M. The Russian conquest of the Bukharan Emirate: military and diplomatic aspects // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 180-198.
147. Campbell I.W. «Our friendly rivals»: rethinking the Great Game in Ya'qub Beg's Kashgaria, 1867–77 // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 199-214.
148. Morrison A. Introduction: Killing the Cotton Canard and getting rid of the Great Game: rewriting the Russian conquest of Central Asia, 1814–1895 // *Central Asian Survey* Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 131-142.
149. Morrison A. «Nechto eroticheskoe», «courir après l'ombre»? – logistical imperatives and the fall of Tashkent, 1859–1865 // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 153-169.
150. Mamadaliev I. The defense of Khujand in 1866 through the eyes of Russian officers // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 170-179.
151. Anashin S. The «fierce fight» at Oshoba: a microhistory of the conquest of the Khoqand Khanate // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 215-231.
152. Poullada P.S. Russian–Turkmen encounters: The Caspian frontier before the Great Game. L.: I. B. Tauris, 2018.
153. Keller S. Russia and Central Asia: Coexistence, Conquest, Convergence. Toronto: University of Toronto Press, 2020.
154. Morrison A. The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2020.
155. Murray C. Sikunder Burnes: Master of the Great Game Edinburgh, Birlinn, 2016.
156. Minassian Ter T. Most secret agent of Empire: Reginald Teague-Jones, master spy of the Great Game. Oxford: Oxford University Press, 2016.
157. Kreutzmann H. (). Wakhan Quadrangle: exploration and espionage during and after the Great Game. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018
158. Hamm G. Revisiting the Great Game in Asia: Rudyard Kipling and Popular History // *International Journal*. Vol. 68. No. 2, 2013. Pp. 395–402.
159. Morrison A. Twin Imperial Disasters. The Invasions of Khiva and Afghanistan in the Russian and British Official Mind, 1839–1842 // *Modern Asian Studies*. Vol. 48. No. 1, 2014. Pp. 253–300.
160. Jalaly A. A Military History of Afghanistan: From the Great Game to the Global War on Terror. University Press of Kansas, 2017.
161. Lee. J.L. Afghanistan: a history from 1260 to the present. L.: Reaktion Books, 2018.
162. Sinno A. Partisan Intervention and the Transformation of Afghanistan's Civil War // *The American Historical Review*. Vol. 120. Issue 5, December 2015. Pp. 1811–1828.
163. Gorshenina S. Samarkand and its cultural heritage: perceptions and persistence of the Russian colonial construction of monuments // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 246-269.
164. Babajanov B «How will we appear in the eyes of inoverts and inorodtsy?» Nikolai Ostroumov on the image and function of Russian power // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014. Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. P. 270-278.
165. Eden J. Slavery and Empire in Central Asia. NY: Cambridge University Press, 2018.
166. Shioya A. Povорот and the Khanate of Khiva: a new canal and the birth of ethnic conflict in the Khorazm oasis, 1870s–1890s // *Central Asian Survey*. Vol. 33, 2014 - Issue 2: The Russian conquest of Central Asia. Pp. 232-245.
167. Keating J. On Arid Ground: Political Ecologies of Empire in Russian Central Asia.

Oxford: Oxford University Press, 2022.

168. Zajicek T.S. The seismic colony: earthquakes, empire and technology in Russian-ruled Turkestan, 1887–1911 // Central Asian Survey. Vol. 41, 2022. Issue 2: Technology, Temporality and the Study of Central Asia. Pp. 322-346.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный мир отличается поэтапной трансформацией системы международных отношений, в рамках которого на смену монополярности придет многополярность, где наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие позиции будет занимать целый ряд стран, среди которых Китай, Россия, Индия, Иран. Вместе с тем, очевидно, что на данный момент велико геополитическое противостояние России и Запада, под которым следует понимать, прежде всего, англосаксонский мир. В этой связи наблюдается возрастание внимания к изучению различных исторических аспектов англо-российского соперничества, в том числе в рамках так называемой Большой игры за первенство в Центральной Азии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является академический интерес к проблеме Большой игры. Автор ставит своими задачами проанализировать этапы зарубежной англоязычной историографии по теме Большой игры, а также определить причины активизации полномасштабных исследований англо-российского соперничества в Центральной Азии. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать динамику академического интереса к англо-российскому противостоянию в зарубежной исторической науке второй половины XX — начала XXI вв.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 168 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором трудов укажем на работы В.К. Фрейзер-Тайтлера, Дж. Глисона, Р. Джонсона, Д. Макдональда и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты изучения Большой игры. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как англо-российским геополитическим противостоянием, в целом, так и его изучением, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней

можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор показывает, что «график динамики академического интереса наглядно демонстрирует изменчивую природу внимания зарубежного научного сообщества к теме Большой игры»: «отчетливо видны всплески в середине 1960-х гг., в первой половине 1980-х гг., первой половине 1990-х и первой половине 2010-х.» Автор обращает внимание на то, что «британская историография во второй половине XX в. тесно сливалась с американской наукой благодаря академическим связям между этими двумя странами». Именно внешнеполитические интересы США «стимулировали существенное развитие полномасштабных исследований англо-российского соперничества в Центральной Азии». Примечательно, и это вызывает справедливое недоумение автора рецензируемой статьи, «начало операции Соединенных Штатов и их союзников в Афганистане, после терактов 11 сентября, не оказало существенного влияния на объемы исследований».

Главным выводом статьи является то, что послевоенная историография темы характеризуется как форма реактуализации англо-российского противостояния под влиянием биполярной системы международных отношений и постколониальной общественной конъюнктуры.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть существенные замечания:

1) Необходимо вычитать текст, устранив отдельные опечатки. Так, в тексте у автора значится: «График динамики академического интереса наглядно демонстрирует изменчивую природу внимания зарубежного научного сообщества», «внешнеполитические интересы США стимулировали существенное развитие полномасштабных исследований» и т.д.

2) Следует конкретизировать название статьи, ведь автор рассматривает динамику изучения именно Большой игры, а не всего англо-российского противостояния, например, в годы «холодной войны».

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – развитие основных концепций, теории, подходы к проблеме глобального соперничества (Большой игры) в зарубежной исторической науке второй половины XX — начала XXI вв.

Методология исследования базируется на принципах научной объективности, историзма, системности, целостности. В работе использованы методы историографии, в основу работы положен хронологический период. Для историографического анализа автором был сформирован «массив англоязычной литературы» из различных историографических обзоров по теме, за период с 1945 по 2022 гг. (более 300 работ). В этот массив вошли в основном работы англо-американских исследователей, а также некоторые «индийские и китайские работы, опубликованные в англоязычных изданиях». Кроме того, автор в дополнение к этой группе работ использовал исследования из *American Historical Review* и *English Historical Review*, специализирующие на рецензировании новых работ, а также материалы их журнала *Central Asian Survey*, в котором также публикуются профильные подборки по данному региону.

Преобладающим методом анализа этой литературы стало « построение временного ряда и интерпретация получившегося графика. Для проверки и коррекции получающихся линий тренда использовались механическое сглаживание и использование скользящей средней». По мнению автора, это «позволяет устранить потенциальные искажения, вызванные возможной неполнотой имеющихся данных».

Актуальность В последние годы тема глобального соперничества или Большой игры , как отмечает автор «проникает в публицистику и СМИ, становится универсальной объясняющей метафорой», а география понятия охватывает весь мир, что делает тему исследования актуальной и значимой и ставит вопрос о необходимости более пристального внимания к изучению историографии вопроса Большой игры и необходимость анализа этой литературы. Российско-британское соперничество на мировой арене усилилось и этот факт актуализирует изучение истоков и этапов этого противостояния и его отражение в научной литературе. Актуальность темы не вызывает сомнений и очевидно.

Научная новизна работы определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна обусловлена также тем

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи академический язык ясный и четкий, есть также элементы описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия. Структура работы логично выстроена и направлена на достижение цели статьи. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы и пишет о том, какие критерии он использовал при формировании массива литературы, который он анализировал. Работа построена по хронологическому и также по страноведческому принципам и основная часть работы состоит из следующих разделов: Первый этап зарубежной англоязычной историографии (1945-1964); Всплеск академического интереса к проблематике англо-российского противостояния в середине — конце 1960-х.; Зарубежная историография 70-х — 80-х гг. XX в. о соперничестве Великобритании и России в Средней Азии; Образ Большой игры и новая геополитическая обстановка в регионе (1992-2011); Подходы к проблеме противостояния в Центральном-Азиатском регионе в 2010-2020-х гг. В каждом из разделе автор выделяет основные темы исследований, отмечает наиболее интересные работы и отмечает факторы, которые определяют интерес исследователей к исследуемым темам и показывает причины и факторы, определившие тематическую направленность работ и количество работ. Также значительное внимание автор уделяет содержательной части работ, показывает различия в подходах по странам к исследуемым темам.

Работу завершает заключительный раздел « Итоги зарубежной англоязычной историографии второй половины XX — начала XXI вв.», в которой автор приводит объективные выводы по теме исследования. Заключение работы в определенной мере созвучно вступительной части работы и в некоторой степени ее повторяет. Автор отмечает, что в послевоенный период тема Большой игры оставалась на периферии научных интересов, т.к. основные темы работ были посвящены итогам второй Мировой войны, истории Германии, а также история Россия и СССР, проблемам коммунистической идеологии. А тема Большой игры стала набирать обороты со второй половины 1960-х годов, отмечается, что распад СССР актуализировал эту тему, отмечается, что после распада СССР актуализировали вопросы культурного взаимодействия в месте соприкосновения империй, сотрудничества в Центральной Азии, а также появляется термин Новая Большая игра, которая становится популярной как в академической среде, так и за ее пределами. Он отмечает причины актуализации темы и факторы, которые определяет интерес как академических исследователей, так и общественный запрос к исследованию тех или иных вопросов. В работе приведена графика академического интереса к исследуемой теме по годам. Автор пишет, что

представленный в графике временной ряд демонстрирует очень любопытную картину тех тенденций, которые наглядно проявляют себя в зарубежной исторической науке в вопросе изучения Большой игры. «График динамики академического интереса наглядно демонстрирует изменчивую природу внимания зарубежного научного сообщества к теме Большой игры. Отчетливо видны всплески в середине 1960-х гг., в первой половине 1980-х гг., первой половине 1990-х и первой половине 2010-х. Вместе с тем наблюдаются и периоды стабильной актуальности проблемы англо-российского противостояния в историографии.».

Библиография работы состоит из 168 работ и свидетельствует, что автор хорошо разбирается в исследуемой теме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной в ходе работы над темой информации и качественном историографическом анализе работ.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа написана на актуальную тему, имеет признаки научной новизны и будет интересна специалистам.